

Убийство Таноса дало перспективу.

Вернее, то, как он убил Гамору, дало мне перспективу.

В своем собственном больном порочном смысле он действительно любил Гамору.

Его бредовая сущность, его мерзкое чувство долга дали мне понимание. Я понял свою ситуацию, свою опасность, понял, чего действительно хочу, благодаря его подлому поступку во имя любви и долга.

Я не хотел справедливости, ведь не был героем, не совсем. Конечно, мои действия принесли пользу другим в положительном смысле, но только потому, что это, так или иначе, принесло пользу мне.

Я был героем по интересам.

Настоящий героизм был чем-то вне меня.

Я сражусь с Кналлом не ради вселенной, а ради себя и того, что хотел защитить.

Сражался, чтобы защитить свой идеальный мир.

Во всяком случае, мое представление о нем.

Мир с моими дочерьями.

Мир с моими братьями.

Мир с моими друзьями.

Вот что я действительно хотел защитить.

Ничего другого, ничего больше.

Эмили, Нат, Тор, Баки, Древняя и Сиф. Они были всем моим миром, все остальное, к сожалению, было для меня расходным материалом.

Однако это не означало, что я не буду помогать другим. Это просто означало, что у меня был очень четкий предел, очень четкая линия того, что буду делать для других за пределами этого круга, пока это приносит пользу мне.

Я был эгоистом, и меня это устраивало.

Я хотел власти, чтобы защитить свою семью, и исключительно свою семью.

Я хотел власти, чтобы защитить свой идеальный мир.

Я хотел власти, чтобы защитить свою мечту, свое видение того, к чему стремился в идеальной жизни.

Это была моя цель.

Цель, которую я хотел дать своему оружию.

Инструмент, оружие, способное защитить мои мечты, мой мир и мои идеалы.

Танос дал ответ на этот вопрос о себе, его действия заставили меня задуматься о том, кем я являюсь.

Независимо от того, насколько глупым он был, насколько непростительными были его действия. Он действительно заботился о Вселенной в целом, и я могу поручиться, что это так же больно, как и мне.

Я знал, что его любовь к вселенной была истинной, я читал его мысли, когда оскорблял его за недостатки его идиотского плана, и в его разрушенном подобии разума не видел ничего, кроме беспокойства за будущее всех, если все будет продолжаться в том же духе.

Беспокойство за будущее миров, которых он никогда не видел, за будущее людей, которые его ненавидели. Он чувствовал, что его долг - спасти их всех, чего бы это ни стоило. Потому что никто другой этого не сделает.

Его цель была благородной, но методы ее достижения - нет.

Его психотическое чувство долга перед вселенной заставило меня многое понять.

Я бы никогда не пошел на такие жертвы, на которые готов был пойти он.

Никогда.

Для меня вся моя вселенная состояла из шести человек.

Только ради этих шести я готов отдать все свои силы, только ради этих шести буду героем, только ради этих шести отдам свою жизнь без колебаний, и даже тогда я был эгоистом.

Я очень заботился о Торе, Баки, Древней и Сиф, я любил их, они были моей семьей во вселенной, где у меня их не было.

Но даже тогда, если бы дело дошло до драки, мои дочери были единственными, ради кого я переступил бы любую черту, и я имею в виду любую.

Любовь, которую я испытывал к ним, была нереальной. До того, как все началось, до того, как появился в этом мире, я никогда не думал, что можно любить кого-то больше, чем саму жизнь.

Я даже не помню, когда начал любить их настолько.

Это просто случилось.

В один день я был единственным приоритетом, а на следующий проснулся и увидел, что весь мой мир изменился, сделав их своим центром.

Интересно, все ли родители чувствуют то же самое?

Наверное, так говорят. Мы никогда не познаем родительской любви, пока сами не станем родителями.

Как я могу их не любить их? Когда смотрю в их глаза, то вижу в ответ только самую чистую любовь, которую только можно найти во всей Вселенной.

В их глазах не было осуждения, не было сомнений, но был образ меня, такой величественный, такой невообразимо прекрасный, что не могу не хотеть быть таким, мужчиной, героем, всем

тем, кем они меня считают.

Я бы защитил их.

Я бы сделал все, что в моих силах, чтобы обеспечить их безопасность, прежде чем кто-либо другой. Не ожидая ничего взамен.

Думаю, в этом и заключается истинная любовь - готовность отдавать, не думая получить что-то взамен.

Смысл всего этого в том, что Танос помог мне понять, каково мое настоящее желание.

В каком-то смысле его непростительные действия дали мне перспективу, в которой я нуждался. Я увидел в его решениях черты, которые никогда бы не переступил, и черты, которые, если бы пришлось, я бы переступил.

Я понял, что ненавижу его не за жизни, которые он забрал, а за жизни, которые отдал своим дочерям, которых, как он утверждал, любил, за его решимость убить их, если это приблизит его к цели.

Увидев параллели между нами, я понял себя.

Я хотел получить власть, чтобы обезопасить тех, кого любил, предложить им жизнь, которую они могли бы прожить по-настоящему. Дать им мир, предложить им больше, чем дала им эта жалкая реальность.

Это было мое желание, простое, но то, что толкало меня вперед.

Все остальное, особенно то, что противоречило тому, что мне было дорого, я хотел свести на нет, отвергнуть.

- Полагаю, у меня есть намерение", улыбнулся я, держа в правой руке Камни Бесконечности, которые висели вокруг моей открытой ладони, создавая круговой узор из разноцветных огней. Подумав, я решил, что настало время дать камням новое предназначение, выходящее за пределы их соответствующих сфер.

<http://tl.rulate.ru/book/62653/2025603>